

Л. А. Дашкевич¹
Екатеринбург

ЗЕМСКОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО УЕЗДА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

В конце XIX в. Екатеринбургское земство обратилось к общероссийской практике открытия русско-иностранческих училищ в соответствии с Правилами от 26 марта 1870 г. «О мерах к образованию населяющих Россию иностранцев». Все заботы об открытии и хозяйственном состоянии русско-башкирских школ в уезде Екатеринбургское земство взяло на себя, ставя задачу развития просвещения среди населения районов, неблагополучных в экономическом отношении. В 1917 г. действовали 6 учебных заведений этого типа (Берденишское, Саринское, Калужбаевское, Карабольшое, Алабужское, Старо-Асановское). Либерализация вероисповедной политики правительства после революции 1905 г. привлекла внимание земских деятелей к конфессиональным школам уезда. С 1908 г. началась выдача земских пособий этим учебным заведениям, общая сумма которых составляла в 1916 г. 3 915 руб. Помощь оказывалась так называемым «новометодным» мектебе, включавшим в свою программу общеобразовательные предметы.

Ключевые слова: Пермская губерния, XIX – начало XX в., образование, «иностранцы».

L. A. Dashkevich
Yekaterinburg

ZEMSKY FINANCING OF THE NATIONAL SCHOOLS OF THE EKATERINBURG UEZD AT THE LATE XIX - BEGINNING XX centuries

At the end of the XIX century. The Yekaterinburg zemstvo turned to the all-Russian practice of opening Russian-foreign schools in accordance with the Rules of March 26, 1870 “On measures for the education of foreigners inhabiting Russia.” The Yekaterinburg Zemstvo took upon itself all the worries about the opening and the economic state of Russian-Bashkir schools in the district, setting the task of developing education among the population of economically disadvantaged areas. In 1917, there were 6 educational institutions of this type (Berdenish, Sarinskoe, Kaluzhbaevskoe, Karabolskoe, Alabuga, Staro-Asanovskoe). The liberalization of the government’s religious policy after the 1905 revolution drew the attention of zemstvo leaders to the confessional schools of the district. Since 1908, the distribution of zemstvo allowances to these educational institutions began, the total amount of which in 1916 was 3,915 rubles. Assistance was provided to the so-called “new method” mekteb, which included general education subjects in their curriculum.

Keywords: Perm province, XIX - early XX century, education, “foreigners”.

Екатеринбургский уезд, как и вся Пермская губерния, относился в XIX в. к территориям, значительную часть населения которых составляли так называемые «иностранцы». По данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г., 3,4 % жителей уезда (14 119 из 412 296 чел.) составляли нерусские этносы: татары, башкиры, мещеряки, марийцы,

¹ *Дашкевич Людмила Александровна* – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник. Институт истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, Россия.
E-mail: ldash54@mail.ru

удмурты, коми и пр.² Большая часть их исповедовала ислам. Современники и исследователи отмечают, что значительную роль в жизни и культуре исламского сообщества играло образование. В XVI в. на Урал вместе с исламом пришел культ Слова, запечатленного в Коране, и каждый мусульманин обязан был постигать его в течение всей своей жизни. Для этого требовалась грамотность, считавшаяся для каждого правоверного мусульманина обязательной. На Урале при многих мечетях издавна были открыты традиционные конфессиональные школы (мектебе и медресе), которые находились в ведении мусульманских священнослужителей и содержались на средства населения и зажиточных лиц.

Государство обратилось к проблеме национального образования мусульман в 1870 г., когда были созданы особые правила «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев». В их основу были положены идеи видного востоковеда, миссионера и педагога Н. И. Ильминского. Правила 1870 г. ввели в жизнь новый тип начальных школ для нерусского населения империи, учебный курс которых включал русский язык, чистописание, арифметику и мусульманское вероучение. Первоначальное обучение «инородцев» в школе осуществляли учителя из той же среды, что и учащиеся, хорошо знавшие их образ жизни, нравы и обычаи и в то же время владеющие русским языком. По мнению современных историков, русско-«инородческое» образование стало одним из инструментов «мягкой силы» империи, стремившейся включить этнически разнообразные регионы в политико-правовое и социокультурное пространство государства и сформировать единую идентичность «российского подданного»³.

Екатеринбургское земство поддержало идею создания структуры русско-инородческого образования. Постановлением 27-го очередного уездного земского собрания (1896 г.) были выделены средства на создание первой в уезде русско-башкирской школы в деревне Асановой Саринской волости в размере 650 руб.: 180 – на наем квартиры для размещения классов, 50 – на учебные пособия, 360 – на жалованье учителю, 60 – вероучителю. Асановская русско-башкирская школа открылась 3 февраля 1897 г. в доме, арендованном у местного жи-

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Пермская губерния. СПб., 1904. С. 109.

³ Любичанковский С.В. Политика аккультурации средствами просвещения исламских подданных Российской империи: исторический опыт Оренбургского края (середина XIX – начало XX вв.). Оренбург, 2018; Павлинова Р.Н., Старостин А.Н., Ярков А.П. Мусульманские общины азиатской части Российской империи в середине XIX – начале XX в.: по материалам учетных ведомостей ОМДС. Казань, 2018.

теля Османа Мухамедиарова. Для преподавания в ней был приглашен рекомендованный инспектором инородческих училищ Оренбургского учебного округа В. В. Катаринским учитель Хусаин Мухаммедов Терегулов, получивший образование в Оренбургской татарской учительской школе.

Результаты первого года работы Асановской русско-башкирской школы были достаточно высоко оценены в докладе уездной управы 28-му очередному уездному земскому собранию (1897 г.), где указывалось, что эта школа показала «желательный тип этих довольно своеобразных учреждений». Исходя из опыта работы Асановской школы, управа предлагала открыть в уезде второе русско-башкирское училище, получив для этого средства «со стороны». До членов управы дошли «частные сведения» о том, что известный всей России жертвователь на дело народного образования тайный советник П. И. Маслов оставил по духовному завещанию крупный капитал на устройство народных школ «в глухих местах России». Комиссия по исполнению духовного завещания умершего благотворителя соглашалась ассигновать 10 тыс. руб. на устройство русской школы в Башкирии при исполнении определенных условий: 1) чтобы селение, где предполагается открыть школу, имело не менее 500 дворов; 2) чтобы школа была обеспечена собственной землей в размере не менее двух десятин; 3) чтобы преподавание в школе велось на русском языке; 4) чтобы в школу был допущен вероучитель-мулла и 5) чтобы школа существовала только на проценты с полученного капитала. Управа предложила земскому собранию возбудить необходимое ходатайство перед комиссией, но предупредила, что процентов с масловского капитала хватит только на жалованье учителю. Со стороны земства потребуются дополнительные расходы: на покупку земли, постройку здания школы, приобретение школьной обстановки. Раскладочная комиссия посчитала эти расходы чрезмерными и рекомендовала собранию отказаться от этого предложения. Русско-башкирскую школу решено было открыть в деревне Караболка на собственные средства в наемном доме. На эти цели было выделено 600 руб.⁴

История открытия русско-башкирской школы в Караболке, однако, оказалась не столь радужной, как в Асаново. Здесь оправдались предположения некоторых членов управы о риске «на случай, если бы русская школа не привилась среди башкир». В деревне Караболка план открытия русско-башкирской школы не встретил сочувствия.

⁴ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XXVIII очередной сессии (1897 года) и доклады уездной земской управы и ревизионной комиссии. Екатеринбург, 1898. С. 92.

Приглашенный для преподавания в Караболку воспитанник Казанской татарской учительской школы Мухаммед-Рахим Терегулов писал в уездную управу 5 сентября 1898 г. о том, что часть населения «сильно возмутилась» против его действий по открытию школы. 19 сентября Карабольское волостное правление сообщило уездной земской управе, что на сельском сходе Карабольского общества «общественники единогласно объяснили, что открыть русско-башкирскую школу в деревне Караболке они совсем не желают, квартиру для нее и приговора о принятии школы никто из них не дает»⁵. Уездная управа поручила учителю Терегулову поискать квартиру для размещения училища в соседней деревне Бердениш. 25 сентября 1898 г. договор о найме квартиры для училища в Берденише был заключен, в октябре оно начало работу.

Сложности взаимодействия с местным башкирским населением остудили стремление земства к расширению инфраструктуры русско-инородческих училищ. К концу XIX в. в уезде действовали два подобных училища (Асановское и Берденишское), а в 1902 г. осталось лишь одно. Учитель Асановской школы Терегулов, уехав летом 1902 г. на родину, обратно не вернулся. Земство решило школу закрыть. В октябре 1902 г. все ее вещи были перевезены в кладовые Каслинского арестного дома⁶. Восстановили вторую русско-башкирскую школу только в декабре 1904 г. Имущество закрытой Асановской школы перевезли в деревню Сары, где удалось арендовать дом у местного крестьянина В.И. Алексеева. Расходы земства на содержание двух русско-башкирских школ в 1904 г. составляли 1440 руб. Эта сумма практически не менялась вплоть до 1913 г. и составляла ничтожную долю расходной части земского бюджета (0,24% в 1904 г., 0,11% в 1913 г.).

Расходы на создание русско-башкирских школ стали расти после того, как эти учебные заведения были включены в школьную сеть, планируемую к открытию в уезде земством и Министерством народного просвещения в связи с началом работ по введению всеобщего обучения. Однако и тогда из-за нехватки преподавателей-башкир, знающих русский язык, начало работы русско-башкирских школ задерживалось. В 1912 г., например, Екатеринбургское земство предполагало открыть третью по счету русско-башкирскую школу в деревне Калужбаево, но не смогло найти преподавателя. Школа открылась только в 1913 г. Тем не менее количество русско-башкирских школ в уезде росло. В 1916 г. здесь действовали четыре русско-башкирских школы, в 1917 г. – шесть (Берденишская, Калужбаевская, Караболь-

⁵ Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. 18. Оп.1. Д. 355. Л. 57.

⁶ ГАСО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 355. Л. 89.

ская, Саринская, Алабужская, Старо-Асановская). После начала войны учительский состав в русско-башкирских школах изменился, многие учителя-башкиры были мобилизованы в действующую армию. В школах появились учителя из русских и даже женщины. В 1917 г. заведующим Алабужской школы был Е. Березкин, Берденишской – А. Вшивцев, Калужбаевской – П. Нестеров, Карабольской – И. Ефремов, Саринской – С. Соловьев, Старо-Асановской – А. Зайцева⁷. Учителя получали жалованье от Министерства народного просвещения и дополнительные пособия от земства.

Определенную помощь русско-башкирским школам оказывали благотворители. В частности, в 1906 г. уездное земское собрание выразило благодарность попечителю Берденишского и Саринского училищ Зайнетдину Хисаметдиновичу Агафурову. Он пожертвовал 10 рублей Берденишскому русско-башкирскому училищу на покупку «магометанских учебников» и 100 руб. Саринскому училищу на «приспособление под общежитие учеников общественного здания»⁸. В апреле 1905 г. мулла Саринского прихода Х. Хабибуллин обратился к земству с предложением отстроить для Саринской русско-башкирской школы на свои средства новое здание. Здание это, общей площадью не менее 180 квадратных аршин, должно было состоять из двух отделений: одно – для школьных классов, второе – для квартиры учителя. Постройку школьного помещения мулла обязывался окончить к 1 сентября 1905 г. и передать его земству в аренду на три года⁹.

Заслуги Х. Хабибуллина в школьном деле были учтены уездным земством. Очередному 37-му уездному земскому собранию в 1906 г. он представил ходатайство, где указал, что давно уже состоит учителем татарского и арабского языков в Саринском медресе, где обучается более 100 мальчиков, а за свои труды не получает никакого вознаграждения. Между тем, как писал Хабибуллин, обучение башкир магометанской грамоте необходимо, так как в редкой деревне найдется башкир, умеющий с грехом пополам подписаться по-татарски. Необразованность же башкир, по его мнению, мешала распространению среди них русской грамоты. Решением собрания мулле было выделено за его преподавание в медресе 60 руб., а его помощнику – 30 руб.¹⁰

⁷ ГАСО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 244. Л. 52-62

⁸ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XXXVII очередной сессии (1906 года) и доклады уездной земской управы и комиссий. Екатеринбург, 1907. С. 546.

⁹ ГАСО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 355. Л. 132-133.

¹⁰ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XXXVII очередной сессии (1906 года) и доклады уездной земской управы и комиссий. Екатеринбург, 1907. С. 63-64, 525.

Ходатайство Х. Хабибуллина стало сигналом для учителей других мусульманских школ. В 1907 г. 38-е очередное Екатеринбургское уездное земское собрание получило ходатайства о пособии на школы от мулл Алабужского и Калужбаевского приходов. Мотивируя свое обращение к земству, мулла Алабужского прихода Вахитов писал: «До сих пор башкирские сельские общества не решались обращаться в земство с ходатайствами о пособии своим родным школам, не надеясь встретить сочувствия земского собрания к этой насущной потребности башкирского народа. Но я предполагаю, что наше почтенное Екатеринбургское земство в состоянии отнестись к удовлетворению нужд башкирского народа с таким же сочувствием, с каким оно относится к развитию народного образования в среде христианского русского населения уезда. Желание башкир быть грамотными на родном языке настолько же естественно, как и желание русских быть грамотными по-русски, поляков – по-польски и т. д. Будучи убежден, что башкирское население до сих пор заблуждалось в своих убеждениях, что будто бы земству свойственно недоброжелательное отношение к национальным и религиозно-нравственным нуждам башкирского народа, я осмелился ходатайствовать пред земским собранием об ассигновании средств на содержание Алабужской башкирской школы хотя бы в половинном размере против того, что ассигнуется на содержание русских начальных народных училищ¹¹.

Земство удовлетворило представленные учителями мусульманских школ ходатайства, сочтя целесообразным применять к этим учебным заведениям те же правила, что и к русским церковно-приходским. Было решено выделять из земских средств мусульманским училищам на учебные пособия 30 руб., на жалованье учителям 150 руб. и помощникам учителей 120 руб. в год. Содержание же помещений школ (отопление, охрана, соблюдение необходимой чистоты), как и в русских церковно-приходских школах, должно было осуществляться местными обществами. Соблюдая эти правила, уездное земство постепенно расширяло практику выдачи пособий конфессиональным школам.

В 1908 г. мулла Калужбаевского прихода Сигабатулла Хамзин обратился к земскому собранию с просьбой об ассигновании дополнительного кредита на содержание его мусульманской школы, так как в ней обучаются 46 мальчиков и 12 девочек, совместное же обучение их «по магометанским установам» воспрещается. Мулла просил выдать 120 руб. помощнице учителя для отдельного обучения девочек.

¹¹ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XXXVIII очередной сессии (1907 года) и доклады уездной земской управы и комиссий. Екатеринбург, 1908. С. 168.

Собрание пошло навстречу этой просьбе. Помимо этого, оно удовлетворило ходатайство муллы Мухамедгалима Абдулгалимова о помощи мусульманской школе в деревне Большая Таскина Саринской волости. По решению собрания было выделено 150 руб. на содержание учителя этой школы и 30 на учебные пособия¹².

В 1909 г. учитель Саринской башкирской школы Бей-Булатов представил уездной земской управе ходатайство об открытии при вверенном ему училище библиотеки-читальни. Деятели земской управы посчитали, что такая помощь необходима, но можно обойтись пока передвижной библиотекой из книг на татарском языке, так как процент грамотных в деревне невелик. 40-е очередное земское собрание (1909 г.) пошло навстречу этой просьбе и ассигновало 30 руб. на закупку татарских книг для передвижной библиотеки. Помимо этого оно выдало субсидии в сумме 1200 руб. в помощь мусульманским школам в башкирских селениях Алабуга, Калужбаево, Сары и Большая Таскина¹³.

В 1910 г. требования земства к ассигнованию средств на нужды мусульманских школ повысились. По решению собрания было собрано специальное совещание по вопросу об улучшении постановки дела образования башкир, которое порекомендовало выделять средства лишь тем мусульманским учебным заведениям, где обучение ведется по программе Казанского съезда учителей 1905 г., согласно которой в них должны были преподаваться общеобразовательные предметы и использоваться новые звуковые методы обучения. Ввести в программу обучения башкирских школ русский язык собрание посчитало невозможным, так как большинство преподавателей-мулл им не владеет.

В соответствии с разработанными совещанием положениями 41-е очередное земское собрание (1910 г.) выдало субсидии лишь тем мектебе, которые удовлетворяли выдвинутым требованиям. К четырем башкирским школам, уже получавшим субсидии, добавились две: в деревнях Караболке и Салтыковой. Мулла Карабольской первой мечети Галиулла Файзуллин в своем ходатайстве о субсидиях указал, что он использует во вверенной ему школе новейшие методы, с которыми познакомился в Екатеринбургском медресе. С такой же просьбой обратился к собранию и учитель Салтыковского мектебе. Аязгуловскому мектебе, в котором, по отзыву члена училищного совета В.А. Соловьева, обучение было поставлено «крайне неудовлетвори-

¹² Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XXXIX очередной сессии (1908 года) и доклады уездной земской управы и комиссий. Екатеринбург, 1909. С. 30.

¹³ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XXXX очередной сессии (1909 года) и доклады уездной земской управы и комиссий. Екатеринбург, 1910. С. 224, 271.

тельно с точки зрения современных требований», в ассигнованиях было отказано. Общая сумма земских пособий мусульманским школам составила в 1910 г. 1560 руб.¹⁴

К 1912 г. сумма земских ассигнований на башкирские школы выросла вдвое, как и количество субсидируемых мектебе. Пособия в 3315 руб. получили 12 учебных заведений (в селениях Салтыкова, Галикаева, Чирик-Кульмякова, Большая Таскина, Сары, Кульмякова, Колужбаева, Караболка, Алабуга). Во всех субсидируемых мусульманских школах в это время обучалось 546 мальчиков и 76 девочек. Для сравнения: по данным однодневной переписи начальных школ Российской империи, в 1911 г. в двух русско-башкирских школах Екатеринбургского уезда учились 92 мальчика, а окончили курс в них в 1910 г. лишь 4 чел.¹⁵

Все субсидируемые земством мусульманские учебные заведения были осмотрены зимой 1912 г. членом училищного совета В.А. Соловьевым и указным муллой города Екатеринбурга Гирфаном Мардановичем Рахманкуловым. Комиссия выявила, что во всех 12 мектебе обучение велось на татарском языке по звуковому методу. Детей учили чтению, письму, арифметике, истории ислама, давали некоторые сведения по истории России и географии. Все эти знания, однако, по мнению комиссии, носили отрывочный характер. В школах не было определенного плана и системы обучения. «Каждый преподаватель учит тому, что ему нравится». Уездная управа предложила земскому собранию создать при управе особый совет из представителей земства, инспекторов народных школ и «интеллигентных магометан из жителей Екатеринбурга» и поручить ему выработать программу-минимум для низших отделений мусульманских школ в соответствии с программой русской народной школы. Собрание, однако, на столь решительные меры не пошло¹⁶.

Не считали нужным земские деятели вмешиваться и во внутренние дела мусульманских школ. Об этом можно судить по той дискуссии, которая развернулась во время обсуждения вопроса о назначении земских пособий мусульманским мектебе на одном из заседаний 44-го очередного земского собрания в 1913 г. Инспектор народных

¹⁴ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XLI очередной сессии (1910 года) и доклады уездной земской управы и комиссий. Екатеринбург, 1911. С. 176.

¹⁵ Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 года. Вып. VII : Оренбургский учебный округ. СПб., 1914. С. 7.

¹⁶ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 43-й очередной сессии (1912 года). Доклады уездной земской управы и комиссий. Екатеринбург, 1913. С. 430-431.

училищ П.Н. Крылов, представлявший учебное ведомство, предложил ужесточить правила получения земских пособий и выдавать их только тем мусульманским учебным заведениям, в которых изучается русский язык. Гласный В. С. Соловьев высказался против этого предложения, заявив, что в мектебе учатся маленькие дети и, даже если послать к ним русского учителя, он едва ли сможет с ними что-то сделать. Купец С. Ф. Злоказов прямо заявил, что если мектебе являются школами духовного направления, то едва ли следует вторгаться в их жизнь. Его поддержал гласный Н. М. Беренов, по мнению которого следовало «предоставить башкирам вообще вести дело преподавания так, как они находят нужным сами». Собрание отклонило предложение инспектора народных училищ и в своем постановлении высказало лишь пожелание, чтобы в тех мектебе, которые субсидируются земством, русский язык был введен в курс преподавания¹⁷.

С началом Первой мировой войны, опасаясь распространения идеологии панисламизма и пантюркизма, правительство стало сдерживать развитие мусульманского образования. 17 декабря 1914 г. пермский губернатор приостановил выдачу пособий на содержание башкирских мектебе в Екатеринбургском уезде. В постановлении губернского по земским и городским делам присутствия было записано, что «на основании Высочайше утвержденных 26 марта 1870 г. правил о мерах к образованию инородцев при мектебе и медресе должны быть открываемы классы русского языка, между тем при субсидируемых Екатеринбургским земством инородческих школах, по отзыву Екатеринбургской земской управы, таких классов не имеется»¹⁸. Уездная управа, однако, решила обжаловать это постановление. В мотивировке этого решения было указано, что «мнение о чисто вероисповедном характере преподавания субсидируемых земством башкирских мектебе является совершенно ошибочным и что лишение башкирских мектебе выдававшегося им до сих пор пособия может поселить известного рода антагонизм между башкирским и русским населением уезда на почве как бы оказываемого земством некоторого пренебрежения к нуждам первого из них, в то время как те и другие, то есть и русские, и башкиры, являются одинаковыми плательщиками налогов»¹⁹. Земское собрание попросило поддержать свое ходатайство об обжаловании постановления губернского по земским и городским де-

¹⁷ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 44-й очередной сессии 1913 года. Доклады уездной земской управы и комиссий. Екатеринбург, 1914. С. 11.

¹⁸ Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 46-й очередной сессии (1915 года) и доклады уездной земской управы и комиссий. Екатеринбург, 1916. С. 224.

¹⁹ Там же. С. 47.

лам присутствия «в подлежащих правительственных установлениях» члена Государственного совета, гласного Екатеринбургского земства Ф. А. Иванова. Дело это, очевидно, закончилось для уездного земства успешно, так как в 1916 г. земство вновь выдало пособия мектебе в размере 3 915 руб.²⁰

Подводя итоги, можно отметить, что размеры материальной помощи земства национальным школам Екатеринбургского уезда постепенно росли, но все же не удовлетворяли возрастающим потребностям башкирского населения. На 36-м чрезвычайном уездном земском собрании, состоявшемся после событий Февральской революции и обсуждавшем вопрос о новых правилах управления начальными школами, прозвучал доклад члена Екатеринбургского уездного комиссариата Сигабатуллы Сабировича Хамзина об организации мусульманских школ. Он указал, что в Екатеринбургском уезде существует 40 местностей с мусульманским населением (37 деревень и 3 завода). Во всех этих населенных пунктах, по его мнению, необходимо было открыть национальные училища. Там, где уже имеются русско-башкирские земские школы, их нужно преобразовать в двухклассные учебные заведения, а там, где их нет, – создать одноклассные школы. Все назначенные учебные заведения, по мнению Хамзина, должно было построить и содержать земство. Преподавание в них он предлагал вести на родном для населения языке, знание же русского языка для учителей считал необязательным. Собрание, однако, решило отложить дело создания национальных училищ до избрания волостных земств²¹.

Завершить задуманные преобразования земству не удалось. В марте 1918 г. уездные школы перешли в подчинение советских региональных органов управления, ставивших перед образованием иные цели и задачи.

Библиография

1. Любичанковский С.В. Политика аккультурации средствами просвещения исламских подданных Российской империи: исторический опыт Оренбургского края (середина XIX – начало XX вв.). Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2018.

2. Павлинова Р.Н., Старостин А.Н., Ярков А.П. Мусульманские общины азиатской части Российской империи в середине XIX – начале XX в.: по материалам учетных ведомостей ОМДС. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2018.

²⁰ ГАСО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 70. Л. 22.

²¹ ГАСО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 70. Л. 74